

Оздоев И.

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ КАК ОБЩИЙ ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

I. Ozdоеv

PRINCIPLE OF UNITY AND COOPERATION OF RIGHTS AND RESPONSIBILITIES AS A GENERAL PRINCIPLE OF CONSTITUTIONAL LAW

УДК:342-56/347:01

В статье рассматриваются правовые принципы, а также принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей как общий принцип конституционного права.

The article focuses on the legal principles as well as the principle of unity and cooperation of the rights and duties as a general principle of constitutional law.

Правовые принципы - это руководящие положения права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение [2,17].

Логическим следствием стали утверждения, что «принципы права могут обнаруживаться только в содержании указанных норм и к их числу нельзя отнести руководящие идеи правосознания, получившие общественное признание и реализуемые в правоотношениях, но не зафиксированные в нормативно-правовых актах» [3, 210-211]. Другим негативным моментом является сужение значимости правовых принципов и ограничение сферы их действия рамками правотворчества и правоприменения, причем в правотворчестве им отводится роль теоретической базы, определяющей содержание конкретных норм, а в правоприменении их функция ограничивается лишь потребностью в толковании все тех же норм. [4,205-210.]

Несколько шире трактует А.У. Бейсенова, считая, что принципы права - это ключевые идеи, которые определяют и выражают его сущность и социальное назначение [5, 138].

Следует отметить, что исследование правовых принципов не может ограничиваться формально-юридическими вопросами. Нормы права - это лишь одна из абстрактных форм его бытия, к которым принадлежит и правосознание [6, 23].

Конкретным проявлением права, главным свидетельством его существования выступают не нормы права, а правоотношения. Следует согласиться с Р.И. Ивановым, что «не отрицая значимости воплощения принципов в содержании юридических норм и их законодательной фиксации, нельзя оставить без внимания их связей с правосознанием и правоотношением» [7, 115-118].

Поэтому при исследовании принципов права следует учесть связи формального их закрепления с отражением их в правосознании, взаимной связи объективных и субъективных начал в правовых принципах.

В правовой доктрине 1970-1980 гг. понимание принципов права существовало лишь как сугубо политическое, предельно идеологизированное. А.Л. Кононов верно заметил, что под принципами понимались не столько правовые, сколько политические идеи, которым отводилась роль ориентира лишь для законодателя, но не для суда [8, 83]. Позже принципы права стали выводиться не из идеологических категорий, а из самой правовой материи, из объективных свойств права. «Признавая в праве систему общественного порядка, средство общественного согласия, путь и средство предотвращения и разрешения разногласий, нужно соответственно конструировать и принципы права. Принципы охватывают всю правовую материю - и идеи, и нормы, и отношения - и придают ей логичность, последовательность, сбалансированность. В принципах права как бы синтезируется мировой опыт развития права, опыт цивилизации. Принципы - как бы «сухой остаток» богатейшей правовой материи, ее суть, освобожденная от конкретики и частных. Принципы играют роль ориентиров в формировании права. Эволюция права идет от идей к нормам, затем через реализацию норм - к общественной практике. И вот, начиная с появления идеи, а идея очень часто формируется в виде правового принципа, принцип определяет, направляет развитие права [9, 194-195].

По мнению С.Н. Кожевникова, А.П. Кузнецова, принципы права - объективные свойства права, которые коренятся в его содержании. Они отражают закономерности общественного развития, потребности общества в правовом регулировании. Принципы, являясь научной абстракцией, оказывают не только самостоятельное воздействие на общественные отношения, составляющие предмет правового регулирования, но и опосредованное, когда определяют применение конкретных норм [10, 64].

На объективную природу правовых, в том числе конституционных принципов, обратил внимание и Г.А. Гаджиев, который отметил, что конституционные принципы не изобретаются людьми, они ими обнаруживаются, как и всякие объективно существующие законы, - естественные, экономические [11,51].

Также полагает и Г.В. Мальцев, по мнению которого экономические законы и законы права относятся к сфере объективных закономерностей социального развития [12, 241].

Сходную позицию занимает и Л.Д. Воеводин, который считает, что «выработанные наукой в той или иной области человеческой деятельности основополагающие идеи выступают как научные

принципы, как ее идейные устои. Научные принципы - всегда результат теоретических исследований и практических поисков человека, результат его активного, творческого отношения к окружающей действительности» [13, 116]. Но научными принципами являются не всякие руководящие идеи, хотя бы и признаваемые людьми в качестве таковых, а лишь те из них, которые правильно отражают объективно-закономерные тенденции исторического развития.

На это указывал Ф.Энгельс: «принципы не применяются к природе и к человеческой истории; не природа и человечество сообразуются с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории» [14,34].

Д.А. Ковачев рассматривает конституционные принципы как «объективно существующую политическую и кибернетическую закономерность, а также закономерность самой правовой материи» [15, 73].

Таким образом, в праве принцип выступает в качестве основополагающего начала, отражающего объективные закономерности общественного развития. В принципах права отображаются социальные закономерности двух видов: распространяющие свое действие на общество в целом и свойственные только праву как особому регулятору человеческого поведения. Первые отражаются в содержании руководящих положений, получивших название общесоциальных (социально-политических) принципов [16, 37]. В них сконцентрированы существенные черты общественных отношений, являющихся предметом правового воздействия. Важнейшей особенностью этих отношений является то, что существовать и нормально развиваться они могут лишь в правовой форме. Общесоциальными началами современного права выступают принципы разделения властей, защиты собственности, демократизма, гуманизма и др. В них выражаются экономические, политические, нравственные устои существующего общественного строя. Социальные закономерности, присущие только праву, преломляются в содержании другой группы принципов, именуемых специально-юридическими [17]. Они выражают особенности правового регулирования, показывают его отличие от иных социальных регуляторов, а потому могут быть определены как принципы правового регулирования. К ним относятся принципы свободы, справедливости, юридического равенства, ответственности за вину, единства и взаимодействия прав и обязанностей, законности, единства объективного и субъективного права, государственной гарантированности™ и др.

Объективная природа указанных принципов права очевидна и означает, что права субъекта права предполагают и известную долю его собственной социальной ответственности и социальной ответственности иных субъектов права. Смысл и назначение данных принципов в праве позволили заложить фундамент демократического правового государства, гражданского общества, законности и правопорядка. Они имманентно присущи государству, в основах конституционного строя которого закреплены такие важные положения как: права и

обязанности человека и гражданина являются высшей ценностью, социальный, светский характер государства, гарантированное местное самоуправление, разделение властей и др.

Принципы права отражают не только объективные закономерности общественного развития, но и характеризуются определенной степенью субъективности, ибо формируются в сознании человека. Не отрицая значимости объективного воплощения принципов в содержании юридических норм и их фиксации в нормативных источниках, нельзя оставить без внимания их связи с правосознанием и правоотношением. Принципы права обусловлены не только объективными закономерностями развития общества, но и абстрагирующей деятельностью сознания человека, творческой активностью его разума. Содержание руководящих положений напрямую зависит от способности юридического мышления проникнуть в сущность общественных процессов, выявить здесь главное, необходимое, основное. Полученные результаты формулируются в виде основополагающих правовых понятий, которыми и становятся в гносеологическом плане правовые принципы. Специфика основополагающих принципов права как гносеологических феноменов проявляется именно в том, что они наиболее правильно, адекватно, без умышленных искажений выражают необходимое и существенное в социальной действительности в соответствии с достигнутым в обществе на данный момент уровнем ее познания [18, 13].

Как отмечалось, с точки зрения нормативного подхода основополагающие идеи становятся принципами права с момента их закрепления в нормативно-правовом акте. С данным подходом нельзя полностью согласиться. Он не охватывает все способы официального юридического признания отправных начал. В правовых системах, входящих в англосаксонскую правовую семью, первоначально принципы права были сформулированы и закреплены посредством судебных прецедентов, а в международном праве распространены фиксации в международных договорах [19, 107].

Провозглашение нормативно- правового акта в качестве единственного источника принципов права не согласуется и с реалиями казахстанской правовой системы. В соответствии со ст. 4 Конституции РК общепризнанные принципы международного права являются составной частью правовой системы Казахстана, принципами казахстанского права [20]. Общепризнанность принципов международного права не означает их обязательного закрепления в международных договорах и иных формальных источниках юридических норм. Общепризнанность принципов международного права проявляется не только в нормотворческой деятельности государств, но и во всеобщности и постоянстве их фактической практики, прежде всего, в устойчивой практике судов и иных юрисдикционных органов. Кроме того, законодательная, в том числе конституционная, фиксация руководящего положения еще не означает его окончательного перехода из сферы правосознания в правоотношения, в практическую плоскость. Если оно масштабно игнорируется субъектами

права, к которым обращено, то принципом права в полной мере назвать его еще нельзя, поскольку отсутствует элемент его признания в качестве такового в правоотношениях. Кроме того, принципами права можно считать только те общественные закономерности, которые несут правомерный характер. Принципами права нельзя признать преступное противоправное поведение, даже если оно сформировано в сознании людей и нашло отражение в правоотношении. Таким образом, сложное многогранное содержание права, которое не может быть сведено к законодательству, а должно учитывать и связи права с правосознанием и правоотношением, требует комплексного подхода ко всем правовым принципам.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, можно сделать вывод о том, что принципами права являются не только те, которые закреплены в законодательстве, но и основополагающие идеи правосознания, носящие правомерный характер и получившие общее признание в деятельности органов правосудия, иных субъектов внутригосударственного и международного права, несмотря на отсутствие их формальной фиксации в объективном праве. На наш взгляд, к числу законодательно не закрепленных правовых принципов, но получивших фактическое признание в деятельности органов правосудия Республики Казахстан, следует отнести принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей.

Исследование различных сторон и форм проявления принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве обуславливается, с одной стороны, необходимостью более глубокой теоретической постановкой проблемы, а с другой - практическими задачами. В рамках исследования данного правового принципа в конституционном праве важно различать понятия «права» и «правомочия», «обязанности» и «гарантии», «обязанности» и «ответственности», установить самое понятие принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей, определить, в каких случаях имеет место единство прав и обязанностей, а в каких - взаимодействие или корреляция прав и обязанностей субъектов конституционного права. Кроме того, при анализе принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве очень важно точно установить содержание понятия «единства и взаимодействия». Берется ли она в сугубо философском смысле как всеобщая категория, или в особом, специфическом значении, применительно к конституционному праву. Одно дело - тот или иной закон диалектики и другое дело - как он применяется в источниках конституционного права, применительно к субъектам права. Как совершенно справедливо отмечает Н.А. Богданова, выведение и построение принципов конституционного права связано с наиболее высокой степенью логического обобщения, выводящее конституционно-правовое значение на уровень философии права [21, 165].

Обратимся к исследованию подходов различных правоведов к пониманию содержания категории

«единства прав и обязанностей». По мнению Н.И. Матузова и Б.М. Семенко, о единстве прав и обязанностей можно говорить в трех аспектах: социально-политическом, специально-юридическом и философском. Такое деление в какой-то мере условно, чисто теоретическое, но для анализа предмета исследования является полезным и необходимым, поскольку данные аспекты взаимосвязаны и друг друга дополняют [22,25]. В первом аспекте имеется в виду единство прав и обязанностей в широком социальном, экономическом, общественно-политическом, идеологическом и моральном плане. Именно о таком роде единства чаще всего говорят в повседневной жизни, в массовой литературе, не вдаваясь в теорию вопроса.

Во втором аспекте единство прав и обязанностей рассматривается в рамках юридических отношений, в содержание которых входят корреспондирующие друг другу права и обязанности.

В третьем аспекте единство прав и обязанностей мыслится как диалектическое, философское явление со всеми его элементами - «единством и борьбой противоположностей», тождеством, различием, противоречиями, «переходами друг в друга» и т.д., но с учетом специфики предмета. Это не внешнее, а внутреннее единство, оно наиболее устойчивое и в то же время подвижное, динамичное. Единство прав и обязанностей в философском смысле выступает как источник развития явления.

Основываясь на каком-либо одном из трех приведенных выше аспектов единства и взаимодействия прав и обязанностей, учеными предпринимались попытки к пониманию взаимной связи прав и обязанностей. Для полноты и всесторонности настоящего исследования обратимся к уже имеющимся подходам к пониманию взаимодействия прав и обязанностей.

Г.В.Ф.Гегель высказал мысль о том, что права и обязанности находятся в диалектическом единстве, вне которого они существовать не могут. «Обязанность и право соединены в одном и том же отношении». Рассматривая взаимоотношения личности, общества и государства, Г.В.Ф. Гегель писал: «Если бы у одной стороны были все права, а у другой - все обязанности, то целое распалось бы, ибо лишь тождество есть та основа, которую мы здесь неизменно должны иметь в виду» [23,272].

К.Маркс, исследуя взаимоотношения общества и личности, государства и гражданина, писал, что «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав» [24].

Литература:

1. А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. Толковый словарь юридических терминов,- М.: Эксмо, 2007.
2. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестник Моск.ун-та. Серия «Право», - 1966-№3.
3. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. - Казань: Изд-во Казанского университета, 1987.
4. Спасов Б. Закон и его толкование. - М.: Наука, 1986.
5. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.У. Бейсеновой.- Алматы: Атамура, 2006.
6. Явич Л.С. Социализм: право и общественный прогресс,- М.: Юридическая литература, 1990.
7. Иванов Р.И. О понятии принципов права // Вестник

- Омского университета, - 1996. - Вып.2.
8. Кононов А.Л. Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. - 2001.-№ 3.
 9. Лившиц Л.З. Теория права,- М., 1994.
 10. Кожевников С.Н., Кузнецов А.П. Общеправовые и отраслевые принципы: сравнительный анализ // Юрист. - 2000 - №4.
 11. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики,- М., 2002.
 12. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право,- М., 1977.
 13. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. - М., 1972.
 14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- Т.20.
 15. Ковачев Д.Л. Конституционный принцип: его понятие, реальность и фиктивность // Журнал российского права,- 1997,- № 9.
 16. ЯвичЛ.С. Право развитого социалистического общества: сущность и принципы. - М.: Юридическая литература, 1978.
 17. Байниязов Р.С. Конституция и современное правосознание. - Конституционное развитие России: Межвуз.науч.сб.: Вып.2. - Саратов. - 1996.; Венгеров А.Б. Теория государства и права. Часть вторая. Теория права. Том второй. - М. «Юрист», -1996., и др.
 18. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность,- М.: Наука. 1986.
 19. Богдановская И.Ю. Закон в английском праве.- М.: Наука, 1987. .
 20. Конституция Республики Казахстан 1995 года с изменениями и дополнениями, внесенными Законом Республики Казахстан от 21 мая 2007 года // Параграф, wwwv.kz
 21. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. - М., 2001.
 22. Матузов Н.И., Семенко Б.М. Некоторые теоретические вопросы единства и взаимодействия прав и обязанностей граждан в свете Конституции СССР / Вопросы теории государства и права. Государство, право и правопорядок развитого социализма. - Межвузов, науч.сб- к. - Изд-во Саратов.ун-та.- 1980.
 23. Гегель Г.В.Ф. Соч - М.-Л. - 1934 - Т.7.
 24. Маркс К., Энгельс Ф,- Соч.- Т. 16

Рецензент: д.ю.н., и.о. профессор Молдоев Э.Э.